

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 48 (863)ПЯТНИЦА
30 НОЯБРЯ 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 48 (863)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786

Freitag, 30. 11. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских социалистов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организационности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Обреченное не спасти!

ПЛЕНУМ ЦК КПСС РЕШИЛ ПЕРЕСТРОИТЬ ВСЬ АППАРАТ ПАРТИИ

С 19 по 23 ноября в Большом Кремлевском дворце в Москве состоялся пленум ЦК КПСС, посвященный вопросу «развития экономики СССР и партийного руководства народным хозяйством». «Для участия в работе пленума» приглашены сотни партийных и советских работников, имеющих какое-то отношение к промышленности или сельскому хозяйству, — от секретарей обкомов и горкомов, министров союзных и автономных республик, председателей множества исполкомов, госпланов и совнархозов до директоров крупных предприятий и обязательных передовиков производства промышленности и сельского хозяйства.

Пленум — монстр. И на нем, в день его открытия 19 ноября, с докладом-монстром выступил Хрущев. Доклад длился более шести часов и занял на страницах центральной печати семь с лишним страниц. Этим докладом президиум ЦК внес на рассмотрение пленума «предложения об улучшении партийного руководства народным хозяйством, об организации партийно-государственного контроля за исполнением решений партии и правительства». Ссылаясь на Ленина, президиум ЦК выдвинул требование создать такое управление, «когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика».

Первый раздел доклада говорит о необходимости перехода к новым формам партийного руководства в связи с ростом народного хозяйства. Начинается он с итогов выполнения четырехлетней части семилетки. Победные тирады («дела наши идут успешно!», «в целом промышленность работает хорошо!» и т. п.), а также перечни миллионов пар обуви и трикотажных изделий, произведенных сверх задания, не звучат убедительно, так как сопровождаются всеми соответствующими «но» и «однако». Так, оказывается, что промышленность «могла бы работать значительно лучше». «К сожалению», — говорит Хрущев, — не выполняются задания по производству электроэнергии, газа, синтетических волокон и смол, пластических масс, турбин, тепловозов, вагонов, нефтеаппаратуры. Отстает от заданных контрольных цифр производство ряда предметов народного потребления... «Однако у нас не хватает ряда товаров, некоторые из них еще невысокого качества. Вместе с тем бывает и так, что выпускается методовой товар, который не пользуется спросом у населения»...

Хрущев затем ярко показывает, насколько велики недостатки в сегодняшнем партийном руководстве народным хозяйством. Он утверждает, что создание совнархозов и производственных комбинатов-совхозных управлений оправдало себя, и теперь выяснилось, что нельзя ограничиться реорганизацией хозяйственных органов, а необходимо реорганизовать и партийное руководство в центре и на местах. Всю вину за неполадки он валит на существующий территориальный принцип построения партийных организаций и их руководящих органов. Оказывается, что партийные работники никак не могут научиться распределять свое внимание между промышленностью и сельским хозяйством. «Когда ЦК КПСС заостряет внимание на вопросах сельского хозяйства, тогда вся партия, всё руководство — областное,

краевое, республиканское — сосредоточивает свое внимание на этом участке народного хозяйства и упускает из виду вопросы развития промышленности и строительства»...

Президиум ЦК теперь предлагает «положить в основу построения партийных органов сверху донизу производственный принцип» и заменить им принцип территориальный. В сельской местности будут созданы две партийных организации: одна, в которую входят партийцы, занятые в сельском хозяйстве и на обслуживающих его или обрабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятиях. Возглавлять эту организацию будет партийный комитет сельскохозяйственного производственного управления. Руководством же партийных организаций промышленности, транспорта, строки будет заниматься партийный комитет по руководству промышленным производством.

В связи с этой перестройкой предлагается изменить административное деление страны, ликвидировав районы. Сейчас уже создано 961 производственное колхозно-совхозное управление. Число их будет увеличено до полутора тысяч (путем разукрупнения) и они окончательно заменят районные управления. Новое деление приближается по своим размерам к дореволюционным уездам, и Хрущев очень образно показывает на примере Дмитриевского производственного управления Курской области, насколько прогрессивно и мудро вернуться к старому уезду!

В городах (благодаря тому, что там отсутствует сельскохозяйственное производство) остаются горкомы партии. Дальше, в областях и краях создаются по два параллельных обкома партии: один — по руководству промышленным производством и второй — по руководству сельскохозяйственным производством. Хрущев на примере Московской области показывает, насколько это будет хорошо. Сей-

час-де, когда в обкоме пять секретарей, первому секретарю не остается времени для работы, а лишь для приемов остальных секретарей. После деления на две части секретарей будет по два и они смогут не только совещаться, но и работать!

То же разделение будет произведено и по чисто административной линии: в областях и краях будут образованы по два самостоятельных Совета депутатов трудящихся и их исполкомы! Один из них будет обслуживать население, занятое в промышленном производстве, а другой — в сельскохозяйственном. Советская власть на местах превращается в два параллельных благотворительных комитета!

Намечено укрупнение совнархозов в два-три раза. В РСФСР вместо 67 их будет 22-24, а на Украине вместо 14 всего 7. Партийное руководство в таких укрупненных совнархозах должно осуществляться отделами Бюро ЦК.

На республиканском уровне предстоит организация двух Бюро ЦК — одного для руководства промышленным, а другого для руководства сельскохозяйственным производством. В РСФСР помимо существующего Бюро ЦК КПСС по РСФСР создаются два подчиненных ему бюро — одно по промышленности, а другое по сельскому хозяйству.

В Средней Азии создается единый совнархоз на четыре республики: Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и Туркмению, — который будет руководить всей промышленностью четырех республик. По тому же принципу должны быть созданы общие «Среднеазиатское управление хлопководства», «Главное управление по ирригации и строительству совхозов» и «Среднеазиатский» — единый орган по руководству капитальным строительством. Для общего партийного руководства должно быть создано «Среднеазиатское ЦК КПСС».

Наконец, на общесоюзном уровне при ЦК КПСС создаются Бюро по руководству промышленным производством и Бюро по руководству сельскохозяйственным производством.

*

Вторая часть доклада посвящена вопросам централизации руководства технической политикой и управлению экономическим строительством. Следует признать, что в своей «разоблачительной части» доклад превосходит многое, к чему мы привыкли за последнее время. Оказывается, что десятки научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций ра-

ботают над одними и теми же вопросами без всякого согласования! Решают их каждая по-своему. Нормы и стандарты существуют для того, чтобы каждый проектировщик устанавливал их отдельно для себя. Открываются давно открытые Америки, разрабатываются проекты уже давно устаревших машин. Хрущев рассказал, например как на Глуховском хлопчатобумажном комбинате были поставлены японские прядильные машины приборами высокой вытяжки — до 700 раз. В то же время наша промышленность продолжает выпускать машины с вытяжкой всего до 40 раз (в 18 раз меньше!), а в конструкторских бюро в опытной стадии находятся машины, достигающие вытяжки 140-200 раз, но они вырабатывают пряжу плохого качества и никак не могут преодолеть стадию «доводки и испытаний».

Оказывается, что необходимо для нефтяной промышленности электробур уже в течение двадцати лет не может быть усовершенствован и поступить в серийное производство, хотя работают над ним семь научно-исследовательских институтов и 13 конструкторских бюро (конечно, разрозненно!) Вина такому положению определяется Хрущевым так: «уничтожили в октябре 1917 года классовые и социальные барьеры, позднее в ходе хозяйственного строительства вольно или невольно, нагородили ряд случаев такие ведомственные и местные барьеры, которые ограничивают возможности нашего развития».

Для избежания этих абсурдов президиум ЦК в своем докладе предлагает произвести полную централизацию руководства научными организациями, концентрируя его в отраслевых комитетах и строя его «по вертикали».

То же самое касается проектирования промышленного строительства, где почти не применяются типовые проекты, по-старому начинают строить, не обеспечивая их рабочей силой, ни материалами продолжают строить неэкономно. Теперь предстоит выделить всег капитального строительства из ведомств совнархозов и централизованное подчинение Госстрою СССР.

Переходя к критике существующей в СССР методов планирования Хрущев снова производит разоблачения, достойные любого «клеветника на советскую власть». Самые большие упущения он отмечает в химической промышленности, которая не развивается соответственно ее возможностям из-за того, что плановые и хозяйственные органы отстают от времени. Хрущев признал, что прошло то время, когда мощь государства определяется количеством производимого металла. Теперь же, когда химия дает

дешевые заменители металлу, это — определения, конечно, недостаточно. Однако по химической промышленности план недовыполнен. Иновными Хрущев считает «смотрящих и не видящих». Госплан и Госэкономсовет. Оказывается, что при недостаточно развитой химической промышленности в стране обнаружился такой голод на цветные металлы, что Хрущев говорит даже о целесообразности переплавить для более важных вещей памятники Ленину и другим коммунистическим вождям!

Говоря об ошибках планирования, Хрущев низвергает таких коммунистических богов, как знаменитый вал, и признается, что без учета ассортимента размер валовой продукции еще не показывает успеха. Он надеется исправить положение, переложив на Госплан функции Госэкономсовета, т. е. функции перспективного планирования, и передав функции реализации годовых планов Совету народного хозяйства СССР. В этой части своего доклада Хрущев неоднократно ссылается на капитализм, у которых следовало бы брать пример, и сталкивается с неразрешимой для коммунизма проблемой дефицитности. Никаких обнадеживающих предложений в этой области он дать не может.

Переходя затем к вопросу производительности труда, Хрущев делает вид, что хочет идти по пути демократизации управления предприятиями, предлагая организовать на предприятиях производственные заводские, фабричные, а на юлших предприятиях и цеховые комитеты, которые должны соучаствовать в управлении. Однако он сразу же оговаривается, что они должны иметь только совещательный голос, что единоначалие директоров не должно быть нарушено и даже, что эти производственные комитеты следует организовывать в штатном порядке, на нескольких заводах и предприятиях!

*

Самой бледной и пустой была третья часть доклада президиума ЦК, посвященная вопросам сельского хозяйства. Здесь нет ни новых предложений, ни каких бы то ни было обнадеживающих сообщений. Что урожай в этом году был плохой, известно. Но Хрущев абсолютно не нашел чем хвалиться в той части доклада, кроме закупок хлеба в отдельных областях и раскаты прав отдельными колхозами. Он не привел также никаких доказательств тому, что принятые карговым пленумом меры «оплаивали себя».

*

Конец доклада посвящен партийно-государственному контролю. Предполагается объединить партийный и государственный контроль в центре и на местах, создав при ЦК КПСС и Совете министров СССР Комитет партийно-государственного контроля и его органы на всех уровнях. Мотивирует Хрущев эти предложения двумя основными положениями: тем, что так адумал Ленин, и тем, что при теершей системе контроля нежелательно распространено взяточничество, воровство, приписки к отчетности и прочие типичные для коммунистического хозяйства правонарушения.

Целым рядом цитат Хрущев доказывает, что Ленин был спорником объединения партийного и государственного контроля, а Сталин нарушил эти ленинские нормы.

Теперь вдруг выясняется, что Сталин, которого Хрущев еще на XXII съезде назвал «великим ленинцем», еще на XVII съезде прямо нарушил ленинское заветание, создав два отдельных контрольных центра — Комиссию партийного контроля при ЦК и Комиссию советского контроля при Совнаркоме. Хрущев возмущается, что это было сделано после того, как на XII съезде единодушно был одобрен ленинский единый контроль. (Следует, однако, отметить, что и на XVII съезде партии решения были приняты тоже единодушно!).

Но в критике Сталина Хрущев на сей раз идет еще дальше. Он говорит, что «Сталин не верил в массы. Он состоял членом рабочей партии, но не уважал рабочих. О людях, вышедших из рабочей среды, он пренебрежительно говорил: этот из-под станка! Куда, мол, он суется!..

Он на заводы не ездил. Все поездки на дачу и в Кремль. Кремль был для посещения закрыт. И по городу боялся ездить, людей боялся. Запер себя человек в бронированном ящике... он и не опирался на партию. Ему нужны были государственные карательные органы! Вот что ему нужно было!

Ему нужен был чиновничий госконтроль, и по его проверкам он судил обо всем»...

Вряд ли стоит приводить те факты жизни, приписок и т. п., которыми оперирует Хрущев. В этой разоблачительной роли он, как всегда, убедителен и спорит с ним о том, что создавшееся положение нетерпимо, вряд ли кто-либо станет.

Таково примерно содержание шестичасовой речи Хрущева.

*

Итак, — новый административный восторг, новая ломка и перестройка!

Вся история советской власти у нас на родине — история перестроек и реорганизаций. Сколько раз узнавали мы то об укрупнении, то о разукрупнении министерств! И каждый раз подводились доказательства тому, что новый порядок несравненно более прогрессивный, мудрый, хороший. Еще совсем недавно, когда функции министерств были переняты совнархозами, происходила ломка отраслевого принципа в угоду принципу территориальному. Теперь спасение видится в ликвидации территориального принципа в пользу принципа отраслевого. Тогда происходила децентрализация, теперь новая волна централизации. Тогда в общем шло разукрупнение, теперь, наоборот, укрупнение (совнархозов, районов, вероятно, и областей).

Чехарда! И можно без всякого сомнения утверждать, что сумма не меняется от перестановки слагаемых, что «вы, друзья, как ни садитесь, все ж в музыканты не годитесь». Это положение как будто подтверждает и сам Хрущев, когда он в пылу речи вдруг начинает доказывать обратное своему основному тезису, говоря, как хорошо будет, когда обкомы больших областей будут разделены на два и секретари обкомов смогут работать, а не только совещаться.

Но дело не в этом. При коммунистическом хозяйствовании невозможна средняя, умеренная, разумная линия. В результате всегда и везде образуются «перегибы». Из-за этого «нормально», что через какой-то срок после мероприятий по

децентрализации проявляются те же стороны как раз этой линии, и наоборот. Из-за этого объективно, пожалуй, при коммунистическом хозяйствовании и нет другого выхода, как время от времени принимать противоречивые решения, тем самым пресекая одни перегибы и надеясь, что пройдет какой-то срок, пока извращения в другую сторону не зайдут слишком далеко.

Как каждая перестройка, так и начинаемая сейчас внесет в жизнь страны еще больший кавардак, чем обычно. В ближайшем будущем в целом ряде мест создастся «междоусобица», во время которого на «государственном пироге» кое-кто сможет поживиться. К сожалению, мало оснований предполагать, что поживиться сможет народ, но, вероятно, все же найдутся среди руководителей предприятий рачительные хозяева, которые вырвут какие-то блага для своего коллектива. А это уже плюс! Ведь практика последних лет показывает, что раз полученное наш народ не так-то легко отдаст власти.

После завершения перестройки на местах создастся двоевластие. Вместо одного «хозяина области» — секретаря обкома в областных центрах будет по два. Теоретически каждый отдельный человек будет подчинен только одному из них, но как сложно это разделение! Механик, работающий в крупной мастерской по ремонту тракторов, подчиняется сельскохозяйственному обкому, голосует в сельскохозяйственный Совет депутатов трудящихся и «обслуживается» сельскохозяйственным исполкомом. Но стоит ему перейти в соседнюю мастерскую по ремонту тяжелых автомашин, как он по всей линии переходит в другое подчинение, ибо занят в промышленном производстве! Переходы такие будут бесспорно труднее, чем до сих пор.

Беспорядок при таком двоевластии (и особенно это касается разделения советских, а не партийных учреждений) будет еще больше. Бесспорно пострадает культурное и бытовое обслуживание граждан. Можно категорически утверждать, что здесь будет создан еще один из тех самых «ведомственных и местных комиссий барьеров», о которых так красочно говорил Хрущев.

Но главные перестройки касаются на этот раз самой партии. Посмотрим, что это может дать ей или народу. На последней конференции «Посева» мы уже отметили (см. реферат Льва Пара «Органичность и необратимость озвободительного процесса в стране», «Посев» № 45), что правящий слой «все больше соучаствует во власти, и вместе с расширением ее базы расширяет ее монолитность, завершает ее духовное опустошение, превращает ненужную в новой обстановке партию в механический организм, в приводной ремень вроде профсоюзов». Иными словами, мы говорили, что партия в сегодняшней обстановке больше не нужна и при том не с нашей — антикоммунистической точки зрения, а с точки зрения управления сегодняшнего Советского Союза. Эта ненужность видна невооруженным глазом, видна даже правящей ее верхушке. И вот делается перестройка, чтобы сделать ее еще раз нужной и полезной (с их точки зрения, конечно). Но если тот бюрократический аппарат, который и является сегодня партией, еще прочно держится на организме нашей страны и народа, то держится

он вернее всего в силу инерции, привычки, закостенения. Теперь произойдет перетряска этого аппарата для того, чтобы влить в него свежие силы.

Спрашивается: выдержит ли он эту встряску, не проявится ли его ненужность во всей своей неприглядной напоре и не облегчит ли эта перестройка народу окончательно понять, что король гол?

Предсказания тут трудны, но чистка кадров на руководящих постах, которая произойдет в результате перестройки, бесспорно поможет этому процессу.

Жизнь в стране пульсирует, идет все более резкими рывками. За уступками на XX съезде последовал период зажима. Но он был недолгим и скоро изменился дальнейшими отступлениями власти. Самым характерным внешним проявлением отступлений власти являются яркие вспышки децентрализации. Сейчас мы присутствуем как раз при новой такой вспышке. Резкость антисталинских высказываний Хрущева (см. выше) превышает все до сих пор известное. Это, конечно, неспроста, как неспроста появилось недавно в «Правде» от 21 октября соостественное стихотворение Евтушенко «Наследники Сталина». К кому подлаживается этими выпадами Хрущев? Мы вернемся еще к этой теме, но сегодня уже можно утверждать, что речь идет не о том или ином конкуренте у кормила власти, а о народных настроениях.

В своем докладе Хрущев отступил от целого ряда незыблемых до сих пор коммунистических истин. Признание факта, что мощь государства больше не определяется количеством производимого металла, есть только одно из таких отступлений, которое в нашей стране играет не только экономическую, но и политическую роль. Почти столь же значительно осуждение планирования по объему валовой продукции. Таких примеров можно привести еще целый ряд. Все они чреватые какими-то последствиями. Но гораздо симптоматичнее два других места в докладе Хрущева.

Во-первых, поднятый им вопрос о сборе цветных металлов и намеки на то, что «переплавить для более важных вещей» можно и памятники Ленину. Ведь известно, что цветной металл переплавляют в годины бедствий, вражеских нашествий, войн, революций! Не мерещится ли Хрущеву уже тот момент, когда народ начнет переплавлять эти памятники?

Во-вторых, приведенная им цитата из неопубликованной записки Ленина по поводу покровительства, которое Московский комитет партии и президиум Московского совета оказывали преступникам-коммунистам. Вот что, по словам Хрущева, писал Ленин: «Московский комитет (и т. Зеленский в том числе) уже не первый раз фактически послабляет преступникам-коммунистам, кому надо вешать»...

Хрущев умиляется при этом: «довольно определенно говорил Ильич!» Мы же скажем, что мысль совсем не плохая, верная. Преступников-коммунистов, то есть тех коммунистов, которые до сих пор заняты утешением народа, постигает кара.

Создается впечатление, что чехарда и перестройки, намеченные только что закончившимся пленумом ЦК, не отдаляют, а приближают ее день!

Новые потуги приостановить развал

по поводу доклада ХРУЩЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

В. Кунгурцев

Первую часть своего доклада на ноябрьском пленуме ЦК КПСС Хрущев посвятил доказательствам необходимости перестройки партийных органов «в соответствии с задачами коммунистического строительства», тем принципам, на основе которых эта перестройка должна совершаться, и, наконец, той схеме, в которую выльется новое партийное руководство народнохозяйственной жизнью страны.

Эта часть может быть анализирована совершенно самостоятельно и не связываясь с последующими вопросами доклада, которые по существу являются выявлением «узких» мест и как бы наказом перестроенному партийному руководству в дальнейшей его деятельности.

Хрущев утверждает в своем докладе, что «партия руководит обществом, исходя из объективных закономерностей общественного развития». Эти закономерности партия вскрывает и познает, исходя из основных положений марксистско-ленинизма, единственно правильной — де социально-экономической теории. Основывая свою деятельность на этих закономерностях, КПСС и перестройку партийного руководства связывает с этими закономерностями.

С другой стороны, развитие народнохозяйственной жизни страны настолько двинулось вперед, что

«теперь речь идет не просто об улучшении хозяйственной работы, а о такой организационной перестройке руководства партии народным хозяйством, которая обеспечила бы еще более успешное превращение в жизнь решений партии».

Итак, перестройка партийного руководства должна совершиться на основе вскрытых объективных закономерностей общественного развития, вследствие бурного развития народного хозяйства страны и его исключительных достижений и, наконец, «для более успешного превращения в жизнь решений партии».

Рассмотрим по порядку все три положения, выдвинутые Хрущевым в доказательство необходимости перестройки. Если партия действительно руководит народным хозяйством, «исходя из объективных закономерностей общественного развития», то чем же можно объяснить те бесконечные колебания в генеральной линии партии, начиная от ленинских времен (рабочая и правая оппозиции, нэп) и до настоящего времени, когда партия дважды в течение одного года меняет систему управления сельским хозяйством, не может найти линии и правильно установить темпы электрификации, бесконечно блуждает в вопросе о частнохозяйственном животноводстве, устанавливает нелепые закупочные цены (ниже себестоимости) и т. п. Мы уже не говорим о внешней политике руководства КПСС, в отношении которой даже странно сказать, что партия руководствуется здесь «объективными закономерностями общественного развития».

Лучше и убедительнее всего о наличии хаоса и опустошении закономерности в партийном руководстве говорит сам же Хрущев, когда жалуется на «кампанейщину». Правда, он довольно своеобразно и противоречиво объясняет причину ее возникновения:

«На практике... часто дело складывается так, что обкомы, крайкомы партии

и ЦК компартий союзных республик вынуждены распылять свои силы, браться то за одно, то за другое дело».

Несколькими строками ниже он же говорит:

«Кампанейское руководство промышленности и сельским хозяйством... не является результатом недостатка сил и опытных кадров».

Почему же тогда местные партийные организации вынуждены «браться то за одно, то за другое» и почему им приходится распылять свои силы, если этих последних достаточно? Оказывается, что «кампанейщина в руководстве — результат несоответствия нынешней структуры партийных органов современным задачам экономического развития страны».

Но ведь те опомные успехи, которых, по словам Хрущева, достигла страна, достигнуты при «нынешней структуре». Зачем же ее менять? Почему ЦК КПСС думает, что дальнейших успехов при «нынешней структуре» не получится?

Кампанейщина, конечно, результат соответствующего руководства со стороны ЦК КПСС. Вспомним хотя бы целину, кампанию догонять и перегнать США, кампанию за увеличение сдачи мяса государству (рызанская история), обезду Хрущевым «мест» и выполнявшие им долготерпеливые обязательства по сдаче государству зерна, мяса, молока и т. п.

«Рыба гниет с головы» — говорит народная мудрость, и напоследок попытки Хрущева свалить вину за хаос и кампанейщину, царящие в народном хозяйстве, на местные партийные организации и на «структуру».

Для нас совершенно очевидно, что очередная перестройка партийных органов вытекла из упрямости положения с выполнением семилетнего плана. Перестройка — это тот паллиатив, к которому прибегает президиум ЦК КПСС, чтобы как-то выпалить проваливающуюся семилетку или хотя бы переложить ответственность за ее провал на другие плечи.

В том, что с семилеткой плохо, вынужден хотя бы частично признаваться сам Хрущев:

«К сожалению, — заявил он, — не выполняются задания по производству электроэнергии, газа, синтетических волокон и смол, пластических масс, турбин, тепловозов, вагонов, нефтеаппаратуры. Отстает от заданий контрольных цифр производство ряда предметов народного потребления».

В другом месте доклада Хрущев отметил, что «недовыполняется план по развитию химической промышленности». Если в дополнение к этому привести некоторые данные о производстве главнейших изделий промышленности и продуктов сельского хозяйства, то совершенно четко выявится неблагоприятное с выполнением семилетнего плана, т. е. основы построения материально-технической базы коммунизма.

По производству чугуна средний годовой прирост за семилетку должен был быть 4 млн. тонн. Фактически за четыре года ежегодный прирост составил только 3,8 млн. тонн. В течение трех летних месяцев 1962 года металлургия Дон-

басса не выполняла план. Вновь построенные доменные печи на таких крупных заводах, как Липецкий и Тульский, работают не на полную мощность из-за недостатка руды и плохой ее подготовленности к плавке. Это же наблюдается и на других металлургических заводах.

Производство электроэнергии в годы семилетки в среднем за год должно было возрастать на 39 млрд. квтч. Ни один год из истекших четырех лет семилетки не дал такого прироста, а в 1962 году не только нег прироста, но есть убыль на 11 млрд. квтч. Сказались эксперименты с постройкой гидроэлектростанций и переходом на строительство тепловых станций, а также оставание машиностроительного и турбостроительного производства. Вследствие этого в строительстве электростанций заморожены большие средства.

По каменному угляю ежегодный прирост за семилетку должен был составлять 16 млн. тонн. За истекшие четыре года в среднем он составлял 5 млн. тонн.

Прирост по производству хлопчатобумажной ткани должен был составлять в среднем за год 0,2 млрд. кв. метров. В 1961 г. и в 1962 он упал до смешанных цифр, составляющих соответственно 0,07 и 0,03 млрд. кв. метров. С производством хлопчатобумажной ткани особенно будет тяжело в 1963 году, так как сбор хлопка в 1962 году отстает от плана почти на 25%.

Производство зерна в среднем за год семилетки должно было увеличиваться на 300 млн. пудов. За 4 года средний годовой прирост составил только 100 млн. пудов.

Совершенно катастрофическое положение создается с производством картофеля. В 1956 году было собрано 96 млн. тонн картофеля, в 1958 — 86,5 млн. тонн, в 1961 — 84,3 млн. тонн. В 1962 году предполагается собрать 63 млн. тонн (данные Хрущева, «Правда» от 13 ноября).

Мы думаем, что приведенных данных вполне достаточно для того, чтобы понять превогу руководства КПСС и понять то, почему в основу перестройки партийного руководства президиум ЦК КПСС положил производственный принцип.

С первого взгляда это кажется ошеломительной нелепостью. Политическая партия, управляющая государством и строящая коммунизм, для чего нужно не только создавать материально-техническую базу, но и одновременно воспитывать нового, коммунистического человека и новые отношения, вдруг кладет в основу своей организационной структуры производственный принцип. Но какую нелепость не сделаешь, когда дела ползут по всем швам...

Сама суть перестройки излагается в этом же номере. Мы сразу перейдем к некоторым выводам.

Какие преимущества президиум ЦК КПСС ожидает от перестройки?

В докладе Хрущева они перечисляются так:

«Во-первых, построение партийных органов по производственному принципу даст возможность сосредоточить все силы партии, партийных организаций на решении главных задач развития производства, позволит более конкретно

и планомерно руководить и промышленностью и сельским хозяйством».

Во-вторых, новая организационная структура партийных органов создаст необходимые условия партийным работникам глубже вникать в экономику и технику производства и со знанием дела решать практические задачи.

В-третьих, построение партийных органов по производственному принципу создаст благоприятные условия для более полного использования резервов и возможностей нашего народного хозяйства, расчистит путь новому, передовому в промышленном и сельскохозяйственном производстве, позволит ускорить внедрение новейших достижений науки, техники, передового опыта.

В-четвертых, новое построение партийных органов создаст лучшие возможности для более правильного подбора на руководящую партийную работу таких работников, которые хорошо знают производство и имеют опыт в соответствующих отраслях хозяйства.

В-пятых, даст возможность партийным органам лучше организовать контроль за исполнением директив партии и правительства».

Конечно, и президиум ЦК КПСС и Хрущев понимают, что ни новые схемы, ни новые перестройки руководства не помогут, если нет людей, пригодных для выполнения поставленных задач. По этому поводу Хрущев говорит:

«Однако надо твердо помнить, что самая совершенная структура партийных органов, а также органов управления промышленностью и сельским хозяйством не даст желаемых результатов, если мы не поставим у руководства производством энергичных, талантливых организаторов, хорошо знающих соответственно промышленное или сельскохозяйственное производство, готовых с революционной остротой бороться за дело партии. А такие кадры у нас имеются».

Разговор о кадрах ведется не только при всякой очередной перестройке, но и в каждом докладе, посвященном вопросам народного хозяйства. Всегда утверждалось, что люди есть, а плоха организация. Затем оказывалось, что и новая организация плоха и люди не того качества, которое требуется.

«Раздвоение» партийного руководства в районах и областях, как и организация новых бюро в республиках, требуют дополнительных кадров, внедрения таких, которые были бы специалистами и в то же время энтузиастами, «готовыми с революционной остротой бороться за дело партии».

Достаточно количество таких кадров в районах и областях у партии не имеется. Придется снимать их с производства, т. е. с фабрик, заводов, из колхозов и совхозов, что наверняка еще больше ухудшит положение с материальным производством.

Еще одно. Мы не верим ни президиуму ЦК КПСС, ни Хрущеву, когда они пытаются доказать, что перестройка вызвана только желанием увеличить возможности выполнения решений партии по созданию материально-технической базы коммунизма. Она вызвана и внутрипартийным остоянием, стремлением верхов сконцентрировать в своих руках располагающуюся власть. Замысел перестройки — уничтожить единое партийное руководство в районах и областях, урезать независимость районных и областных партийных «хозяев», которые стали иметь свое мнение и частично его осуществлять, что и наблюдалось за последнее время, особенно в области сельского хозяйства.

Правда, верхушка расчитыва-

и Северного Вьетнама (прочие аплодировали).

Потом попросил слова У Сю-сюань. «Единство коммунистического движения», — сказал он, — требует решительной борьбы с ревизионизмом, как главной опасностью для международного коммунистического движения». У Сю-сюань затем прошелся по адресу «ренегата Тито и его банды, идущих на поводу у американского империализма» (причем каждому было ясно, что стрелы целят не только в Тито, но и в Хрущева). У Сю-сюань затем посетовал, что на съезде «имели место неприкрытые односторонние нападки на албанскую партию труда. Об этом мы можем только глубоко пожалеть. Я искренно надеюсь, что мы преодолеем все, нас разъединяющее, и укрепим наше единство».

(Кстати: пока У Сю-сюань в Будапеште «искренне» выражал надежду на достижение единства, в это же время на другом конце Европы, в Брюсселе имела место беспрерывная расправа с его единомышленниками: ЦК бельгийской компартии исключил из своего состава руководителя столичной парторганизации Жака Гриппа и вынес порицание всей парторганизации Брюсселя за

то, что она стала на сторону КПК и АПТ).

В выступлениях прочих делегатов от азиатских компартий были замечены отенки, определяющие их позиции. Делегат от компартии Вьетнама целиком и полностью поддержал У Сю-сюаня. Делегаты от Северной Кореи и Северного Вьетнама обошли щекотливые вопросы молчанием. Делегат от компартии Индонезии старался играть роль примирителя и выразился в том смысле, что-де «совершенно естественно», что в столь большом движении, как коммунистическое, могут иметь место разногласия. Делегаты от компартий Монголии и Ирака резко возражали У Сю-сюаню.

Из выступлений на съезде венгерских коммунистов (исключая Кадера) заслуживают внимания речи члена политбюро Дьюла Каллаи и первого секретаря парторганизации Будапешта Шандора Гаспара.

Дьюла Каллаи был более одержан по части обещаний беспартийным, чем Кадар. Зато от требовал усиления внутрипартийной борьбы как против «догматиков», так и против «ревизионистов» (на принятом в Венгрии партийном жаргоне «ревизионистами» обозначают-

ся сторонники казненного Имре Надя). Шандор Гаспар требовал от партийного руководства «поменьше стремиться к подчинению себе экономики и больше заботиться о насущных интересах населения. Каждый гражданин, по словам Гаспара, должен обладать правом свободно критиковать неполадки, не боясь репрессий».

В связи с партийным съездом и посланиями дальнейшей либерализации в Будапеште кружат слухи, обоснованные которых трудно проверить.

Так, согласно одному слуху, в 1963 году будут выпущены на свободу все осужденные за участие в революции 1956 года.

Согласно другому слуху, кадаровский режим дал разрешение на выезд в Рим для участия в Ватиканском соборе трем епископам католической Церкви. Эти епископы должны будут просить папу Иоанна XXIII освободить от занимаемых должностей кардинала Миндсенти и вызвать кардинала на постоянное жительство в Рим. (Кардинал Миндсенти отказывается от предложенного ему правительством Кадера свободного выезда за границу при условии ухода с архиепископской кафедры).

У. ПАВЛЕНКО

Советский шпион в британском адмиралтействе

В октябре нынешнего года в Лондоне состоялся судебный процесс над советским шпионом Джоном Виллемсом Весселом. Верховный суд Великобритании осудил Вессела на 18 лет тюремного заключения.

38-летний Вессел, сын английского священника, находился на службе в британском адмиралтействе в должности мелкого служащего с окладом жалованья 700 фунтов стерлингов в год. Однако на протяжении семи лет этот мелкий клерк снабжал советскую разведку самой разнообразной информацией о самых ответственных и секретных мероприятиях адмиралтейства.

Лет восемь назад он был назначен своим ведомством на должность рядового служащего при военно-морском атташе в посольство Великобритании в Москве. Понятно, что советская разведка, интересующаясь всеми деталями биографии служащих посольства — от посла и до сторожа — заинтересовалась и Весселом. Было установлено, что Вессел — гомосексуалист. На этом его и поймали...

При помощи «друзей» (один из которых поляк Михальский был тоже на какой-то незначительной должности в посольстве) Вессела заманили на ужин в ресторан, названия которого он не помнит, но «недалеко от Большого театра».

Ужин превратился в пьяную оргию со всеми гомосексуальными деталями. В таком интересном для советской разведки виде Вессел был сфотографирован и затем начался шантаж: или Вессел согласится стать советским шпионом, или фотография будет переслана британскому послу.

Вессел избрал первое.

Встречи в Москве с различными «ответственными» лицами из советской разведки, рекомендовавшими с. Григорием, то Николаем, то Василием, носили предварительный пренирочный характер. Главную свою «деятельность» Вессел развил по возвращении в Лондон. Здесь он имел постоянный контакт с одним из секретарей советского посольства Николаем Коровиным, который снабдил его микро-фотоаппаратом, деньгами и посоветовал тщательно изучать фотоаппарат. Но этого всего еще было недостаточно. Нужен был материал, который имело бы смысл фотографировать.

Этот материал сам приплыл в руки Вессела от руководителей секретных отделов адмиралтейства и даже самого второго лорда адмиралтейства Гелбрейта.

В силу своего «шарма» Вессел быстро установился в дружеские отношения с ответственными лицами адмиралтейства, оказывая им мелкие услуги, вплоть до «приведения в порядок их рабочих столов». Именно эта его способность «приводить в порядок бумаги на столах»

(От соств. корр. «Посева»)

привела Вессела и в кабинет Гелбрейта. Работа Вессела до того понравилась второму лорду адмиралтейства, что он сделал Вессела своим доверенным лицом по сортировке всех секретных документов и даже назначил его своим персональным «дикурьером».

Живя в Шотландии, Гелбрейт иногда неделями не бывал в адмиралтействе и все срочные секретные бумаги доставлялись ему на дом аккуратам и исполнителем Весселом. Несомненно, что почти одновременно, когда Гелбрейт читал эти бумаги в своем домашнем кабинете, их читали уже и в советском посольстве в Лондоне, а затем в Москве.

На суде удивлялись тому, что мелкий служащий Вессел, получая 700 фунтов стерлингов в год, мог занимать квартиру в центре Лондона, за которую платил 20 фунтов стерлингов в неделю.

Но ни Гелбрейт, ни другие ответственные сотрудники адмиралтейства не удивлялись этому. Что они, не знали? Нет, в квартире Вессела бывали многие ответственные лица адмиралтейства и сам Гелбрейт. Кроме того, было известно, что Вессел ежегодно выезжает в отпуск — то в Грецию, то в Египет и даже... в СССР.

В адмиралтействе все это считали нормальным.

В конце концов, после семилетней «работы» на советскую разведку, Вессел попался, был судим и получил 18 лет тюрьмы. В адмиралтействе на этом пытались поставить точку.

Однако точки не поставили британский парламент, пресса и вся общественность.

Процесс Вессела принял размеры государственного политического скандала.

За годы, прошедшие после Второй мировой войны, в Великобритании ежегодно происходят судебные процессы над советскими шпионами, которых раскрывают уже после их долговременной «работы». Ученые шпионы Фукс и Мей; дипломаты Маклин и Борджес (которых даже не поймали и они спокойно «бежали», захватив с собой в Москву целые папки документов); министерства иностранных дел и собственные деньги из банка; служащий адмиралтейства (на военно-морской базе в Портленде) Нэуттон; засланый из СССР шпион Ландодейл с компанией; служащий министерства иностранных дел Джордж Блейк и, наконец, теперь — Вессел. Здесь перечислены главные процессы, не считая мелких.

Ясно, что парламент проявил естественное беспокойство по поводу халатного отношения к государственным секретам.

После процесса Вессела премьер-министр назначил комиссию из трех лиц для расследования дел в адмиралтействе. Но лейбористская оппозиция в парламенте резко заявила, что она не удовлетворена созданием такой комиссии из лиц, подчиненных министрам. Пример Гелбрейта показал, что в популярность шпионам могут быть замешаны даже министры и следствие должна вести независимая юридическая комиссия.

Тогда в защиту Гелбрейта выступил в парламенте министр обороны Питер Торникрофт, который свидетельствовал, что все материалы и письма, найденные на квартире Вессела, подтверждают, что Гелбрейт имел с Весселом сугубо личную переписку, ничего общего не имеющую со служебными делами. Кроме того, министр обороны ссылался на тот факт, что Гелбрейт, еще задолго до процесса Вессела, перешел из адмиралтейства на пост заместителя министра по делам Шотландии.

Но вслед за этим вдруг последовало заявление Макмиллана, что Гелбрейт подал прошение об отставке и премьер-министр эту отставку принял.

Это не только не успокоило лейбористскую оппозицию, но вызвало большие страсти и среди членов парламента от консервативной партии (главным образом с «задних скамей»). По их мнению, отставка Гелбрейта носит характер попытки замазать скандал. Если в адмиралтействе все в порядке, то следовало отставить незапятнанность Гелбрейта, как это пытался сделать в своем выступлении министр обороны Торникрофт. Теперь же, после принятия отставки Гелбрейта, мнение министра обороны не имеет веса и значения.

Можно подумать, что лейбористская оппозиция умышленно раздувает полемику в парламенте, приобретая политический капитал к будущим выборам. Но фактически сторона дела безусловно показывает, что есть все основания для создания указанной выше комиссии. Тем более, что теперь и многие члены консервативной партии настаивают на этом.

Правительство Великобритании и, в частности, лично Макмиллан стоят перед дилеммой: как-то умиротворить парламентских бунтарей и свести дело Вессела к простому единичному факту шпионажа («шпионы существуют всюду», или, создав независимую комиссию, начать большую кампанию не только по пресечению массового шпионажа, но и по соответствующему воспитанию общественного мнения.

Конечно, второе решение было бы наиболее верным, хотя оно и потребовало бы большой и кропотливой работы.

Дело в том, что коммунистический трюк осуществления, помноженный

на нейтралитет, пустил глубокие корни в некоторых слоях британской общественности, приблизив их к течению прокоммунистических попутчиков. Этому помогает во многом обстановка демократической свободы личности, при которой за мысли и убеждения не судят и не наказывают. Используют именно эти качества демократии (которые беспощадно подавляются в государствах с коммунистическим режимом), коммунистическая пропаганда, а вслед за этим и шпионаж, пользуются неограниченными возможностями. Вплоть до того, что пресловутый «Комитет 100», известный как «Комитет против атомного вооружения», настраивает демонстрантов не только на идеологические протесты, но и на более «активные действия», вплоть до попыток избивания военнослужащих на базах и аэродромах. Возникающие как призывы различные организации нейтралитетов специализируются на актах саботажа в военной и гражданской промышленности.

Ничтожное меньшинство организуемых и направляемых коммунистами горлохвостов пытается направить общественное мнение, травить ораторов, представителей печати и всех тех, кто представляет в защиту интересов свободного государства и сохранения государственных секретов.

Государственный служащий, проявляющий необходимую твердость и решительность в деле сохранения служебных секретов, клеймится как реакционер; в университетах (особенно в Кембридже), если профессор или преподаватель — не «прогрессист», то он почему-то «не популярен». Не потому ли, что уж слишком болтают коммунистические пропагандисты о популярности коммуниста Брайана Поливта, проникшего на пост председателя студенческого объединения в Кембриджском университете?

К счастью, есть еще сильные голоса в профсоюзных, в печати и в британском парламенте, требующие, наряду с официальными мероприятиями по пресечению шпионажа, решительных разоблачений всех замаскированных коммунистических организаций, создающих обстановку для шпионажа или явного саботажа.

Газета «Сандей таймс» от 11 ноября с. г. в статье «Дружеское лицо коммунизма» сообщает о таком факте: в местности Холли Лох около базы ракетного вооружения было арестовано несколько лиц, пытавшихся идеологическую демонстрацию превратить в погромную операцию. Большинство арестованных — коммунисты. Один юноша заявил, что ему уплачено 16 фунтов стерлингов за «активное участие в демонстрации».

Та же газета сообщает о деятельности так называемого «Общества культурных связей с СССР», правление которого находится в Лондоне.

Председатель этого общества Д. Притт официально не является членом компартии, но шесть членов правления — опытные коммунисты. В двенадцати городах Великобритании имеются отделения этого общества, возглавляемые коммунистами. Общество это действует в прямой связи с советским министерством культуры (через посольство).

Коммунисты обрабатывают общественное мнение, размягчая его, стараются смешать понятия «коммунизм» и «русский народ». И делают они это совершенно свободно, на основе неприкосновенности личности...

Возвращаясь непосредственно к делу Вессела, необходимо заметить, что лорд Керрингтон — первый лорд адмиралтейства, т. е. по существу глава министерства военно-морского флота Великобритании, по которому советская разведка нанесла тягчайшие удары, пока что хранит молчание. Известно лишь, что он отменил намечавшееся ранее его выступление на собрании избирателей в Девоне, так как очень занят работой со следственной комиссией, назначенной премьер-министром.

В печать проникли сведения о том, что лорд Керрингтон готов тоже подать в отставку, если комиссия установит его виновность (или, как газеты мягко выражаются, «его ответственность») за плохую организацию охраны секретных документов адмиралтейства.

ЕВГ. ЕВГЕНЬЕВ

Победа де Голля

Во Франции 18 и 25 ноября происходили выборы в парламент. В первом туре выборы закончились победой сторонников ген. де Голля — «Союза новой республики». Они собрали 6,2 миллиона голосов. Второе место по численности собранных голосов заняли коммунисты: 3,9 миллиона. Социалистическая и «гражданские» партии, сплочен-

ным фронтом выступавшие против де-голлистов, остались в меньшинстве.

По первому туру в палату прошло лишь 96 депутатов из 482. Из-за того, что в ряде избирательных участков голоса разбросались и ни один кандидат не получил нужного большинства, 25 ноября проходил второй тур выборов.

Общая картина результатов выборов такова:

Партия	Количество голосов	% голосов	Места в парламенте
Обладающих правом голоса	21.951.428		
Голосовавших	15.824.990		
Признано действительными бюллетеней	15.208.101		
(72,07% от числа обладающих правом голоса)			
Деголлисты	6.165.926	40,5	234
Коммунисты	3.243.041	21,3	41
Социалисты	2.304.330	15,2	67
Народные республиканцы	806.908	5,3	38
Независимые	1.120.006	7,4	17
Умеренные	51.164	0,4	1
Левый центр	432.389	2,8	19
Независимые республиканцы (проголлистская партия)	241.053	1,6	33
Радикал-социалисты	635.711	4,2	25
Различные левые группы	103.844	1,2	5

Всего на 482 места в парламент избрано 480 депутатов. В двух группах тихоокеанских островов выборы состоятся 2 декабря.

В первом туре голосования участвовало 68% избирателей, во втором — 73%. Успеха деголлистов во Франции никто не ожидал. Правда, противники режима V Республики указывают на необычайно высокий процент воздержавшихся от голосования. Но было бы ошибочным зачислять всех воздержавшихся в разряд врагов де Голля: если кто и воздержался от голосования, протестуя этим против де Голля, то это во всяком случае мягкий протест: враги де Голля должны были голосовать за оппозиционных кандидатов.

Большая доля вины за неуспех лежит и на оппозиционных партиях. Они не смогли выдвинуть общей конструктивной платформы, и, может быть, сами того не желая, тянули французов назад, к хаосу IV Республики. Социалисты согласились на поддержку коммунистов, не учтя того, что сторонники компартии уже давно свой выбор сделали, а ее противники заодно с коммунистами не пойдут.

Франция, кроме того, отнюдь не находится в той стадии, когда рушатся режимы. Страна переживает экономический подъем. Пожалуй, никогда за всю французскую историю среднему французскому трудящемуся не жилось так хорошо, как сейчас.

Наконец, сделало свое дело выступление по радио и телевидению самого де Голля, призвавшего французов отдать свои голоса кандидатам, готовым с ним сотрудничать, и указавшего на то, что враждебная президенту палата могла бы вернуть страну в разруху.

Избирательная кампания, в которой большинство социалистических и некоторые «буржуазные» политики не получили поддержки коммунистов, а другие, наоборот, категорически, хотя бы ценой собственного поражения, эту поддержку отвергли, изобиловала своеобразными моментами.

Так, социалистический лидер Ги Молле во втором туре выборов победил деголистского кандидата д'Отеля, хотя последний и шел в первом туре впереди него. Но Ги Молле принял поддержку коммунистов, которые сняли своего кандидата в его пользу.

Зато в Марселе всеми уважаемый и популярный социалистический кандидат Леонард наотрез отказался от союзов с коммунистами и потерпел поражение. Подобные же случаи зарегистрированы еще в десятке других избирательных округов.

Не прошли в палату бывший премьер-министр Мишель Дебре (деголист), бывший министр Андре Мари (радикал-социалист), близкий к Мендесу-Франсу политик Серван-Шрайбер.

Как видно из таблицы, деголлисты не имеют в новой палате абсолютного большинства, но в коалиции с близкими им независимыми республиканцами и с ка-

толиками («Республиканское народное движение») могут образовать правительство, располагающее в парламенте прочным большинством.

Обращает на себя внимание рост числа коммунистических депутатов. В прошлой палате, имея за собой 18% голосовавших, коммунисты располагали всего лишь десятью мандатами. Это произошло потому, что социалисты и «гражданские» партии блокировали коммунистов на повторных выборах. Теперь же, хотя и ценой разброда в собственных рядах, социалистическая и «буржуазные» партии во многих округах облегчили победу коммунистам. Последние, правда, мало увеличили процент поданных за них голосов (с 18% до 21%), но — благодаря предвыборным комбинациям с «буржуазными» и социалистическими политиками — учетверили число своих депутатских мест!

Таким образом, новая палата отражает поляризацию сил. Деголлисты и им сочувствующие располагают несомненным и прочным большинством. Но им

противостоит сплоченная и многочисленная коммунистическая фракция. Между этими двумя силами располагаются так называемые «партии демократического фронта» — парламентская оппозиция де Голлю, разрозненная и ослабленная.

Эта оппозиция ослаблена не только численно; она ослаблена психологически и морально. Психологически потому, что за ней две крупных неудачи: плебисцит 28 октября и минувшие выборы. В обоих случаях она выступала против де Голля и в обоих случаях — в обстановке «честной игры»! — потерпела поражение. Морально она сама себя ослабила сговором (хотя бы чисто тактическим) с коммунистами. Этим она дала правительству в руки оружие, которое неминуемо обратится против нее: можно легко, например, предвидеть следующую картину: как только, скажем, Ги Молле поднимет в палате голос в защиту демократии, ему с правительственных скамей будут кричать: «Не вам говорить! Вы здесь сидите благодаря коммунистам!»

С выборами 18 и 25 ноября во французской истории перевернулась еще одна страница. «Классический» парламентаризм, при котором выросли поколения французов, уходит в прошлое. Отныне Франция — государство с чрезвычайно сильной и конституционно упрочившейся исполнительной властью. Президент республики, избираемый всенародным голосованием, имеет такие полномочия, которых нет и у президента США. Премьер-министр — лишь исполнитель воли президента, равно как и все правительство в целом.

Вместе с тем было бы грубой ошибкой утверждать, что Франция идет при V Республике к однопартийной диктатуре: гражданские свободы и гарантии остаются во всей их полноте, печать свободна, из политических партий запрещены лишь крайне правые группировки, да и то потому, что они перешли к террору. Как заявил министр Луи Жаккино на митинге деголлистов, «есть попытка... свалить в одну кучу правительственное большинство и однопартийную систему. Генерал де Голль законным путем принял власть. При нем существовало правительство, где были представлены все отголоски общественного мнения, исключая, разумеется, крайних; правительство, где заседали парламентарии».

Коммунисты очень хорошо знают, что это де Голль разгромил заговорщиков и предупредил гражданскую войну».

Действительно: победа деголлистов на выборах отнюдь не есть победа однопартийной диктатуры. Деголлисты — это движение, объединяющее сторонников де Голля, да и то далеко не всех. В этом движении есть очень много оттенков. Но сам де Голль к движению не примыкает. Он по-прежнему остается над партиями и влияет на него деголлистам столь же трудно, как и любой другой партии.

Тем не менее, если уж говорить о победе какой-либо определенной партии во Франции, то «Союз новой республики» (официальное название деголлистов) имеет все основания торжествовать: теперь не коммунисты, а деголлисты — самая крупная партия во Франции, собравшая к тому же на 2.200.000 (круглым числом) голосов больше, чем на выборах в 1958 году. (Коммунисты собрали лишь на 122 тысячи голосов больше, чем в 1958 году).

Когда 6 декабря соберется французский парламент, одной из его первых задач будет принятие бюджета. Проект бюджета уже составлен. Он исходит из того, что промышленное производство страны в предстоящем бюджетном году вырастет на 6% — больше, чем предвидели прежние планы. Уже один этот факт, свидетельствуя о переживаемом Францией экономическом подъеме, косвенным образом служит плохим предзнаменованием для всех замыслов и планов оппозиции.

И все-таки: никакая конституционная, политическая и экономическая прочность не прикроет одну ахиллесову пятю президентского режима V Республики. Эту ахиллесову пятю можно выразить одним именем: де Голль.

Ни для кого не секрет: плебисцит 18 октября удался благодаря де Голлю, своей победой на минувших выборах «Союз новой республики» обязан не Дебре и не Помпиду, а опять же де Голлю, и если президентский режим будет окошко функционировать, то заслуга в этом будет принадлежать тому же де Голлю. Все и вся держится на де Голле, а генерал, между тем, уже вступает в восьмой десяток лет жизни.

Как сложится обстановка, когда де Голль уже не будет в Елисейском Дворце? Какую позицию займут нынешние деголлисты, и сохранятся ли они вообще? Кто из французов кроме де Голля сможет набрать столько голосов на всенародном голосовании, чтобы стать президентом?

На эти вопросы — а от них зависит все будущее V-ой Республики — не может дать ответа никто. А.

Новая югославская конституция

Все документы, издаваемые коммунистическими режимами, требуют двойного подхода.

С одной стороны, нельзя принимать на веру содержащиеся в них заявления, посулы, обещания, но, с другой, нельзя и пренебрегать, потому что они отражают известную господствующую в данный момент тенденцию.

Так мы подойдем и к проекту новой югославской конституции, опубликован-

ДЕКЛАРАЦИЯ ТИТОИЗМА

Введение интересно в первую очередь тем, что оно является не чем иным, как теоретической доктриной титовского коммунизма, выраженной в форме декларации.

Так, в разделе первом утверждается (в числе прочего), что целью народов Югославии является создание «наиболее благоприятных возможностей и свободы для всестороннего развития человеческого личности и осуществления демократических и гуманных отношений между людьми, равно как и непосредственного и всестороннего сотрудничества трудящихся на началах общественного самоуправления и социалистической солидарности».

Будь подобный документ издан КПСС, в нем непременно уже в первом разделе было бы что-нибудь сказано о «ве-

А. Николин

нуму в югославских газетах в октябре с.г.

Это весьма многословный документ. Достаточно сказать, что он состоит из восьми разделов введения и пятнадцати глав собственно конституции, содержащих 247 статей (параграфов).

дущей роли авангарда рабочего класса — коммунистической партии» и вряд ли говорилось бы об «общественном самоуправлении». Точно так же в новинку понятие «социалистической солидарности», по-видимому заменяющее у югославских коммунистов понятие «классовой» солидарности.

Зато уже во втором разделе введения авторы проекта сочили нужным заявить, что «любая форма управления промышленностью, распределением и другими отраслями общественной деятельности, извращающая социалистические, общественно-экономические и политические отношения в виде бюрократического произвола или основанного на монополистических отношениях привилегий... противоречит личным и общественным интересам». Это завуали-

рованное осуждение советской коммунистической системы, которую в свое время идеологи титовского режима (Кардаль, Пьяде, а ранее Джилас) признали, как известно, «бюрократическим анти-тизмом» истинному марксизму-ленинизму.

Рабочие, как говорится в том же втором разделе, «свободно объединяются в Союз синдикатов для реализации и развития общественного самоуправления, а также для успешного проведения в жизнь принципа распределения прибыли по труду». Раз упоминается лишь один Союз синдикатов, то значит создание других, некоммунистических, допущено не будет, а следовательно, не может быть и речи о свободном объединении рабочих.

Обобществление средств производства и для югославских коммунистов является неизменной догмой: «Никто не имеет права собственности на средства производства и другие средства общественно-труда, являющиеся достоянием общества», — читаем мы в третьем разделе введения. Но зато, читаем мы далее, — «никто — ни отдельный рабочий или трудовой коллектив, ни общественный или государственный орган — не имеет и не может получить исключительное право присвоения продукта общественного труда или самостоятельного определения условий и критериев распределения этого продукта». Это попытка (по край-

ней мере теоретическая) поставить известные границы государственной монополии в хозяйствовании и распределении зарплаты.

«Общественная собственность — говорится сразу же вслед — есть в то же время основа для существования и расширения личной собственности на предметы удовлетворения материальных, культурных и иных потребностей».

Четвертый раздел начинается словами: «Все политические формы управления общественными делами, включая и государственную власть, созданы рабочим классом и всем трудовым народом ради устройства общества, как свободного содружества производителей». Но затем мы узнаем, что воля народа «гарантируется ведущей ролью социалистических сил, добровольно организованных в общественно-политические организации». Итак, без «авангарда» все-таки не обошлось, хотя он и не выпячен на первый план. Это становится еще яснее из текста пятого раздела. Признаются и допускаются лишь две общественно-политические организации: «Социалистический союз трудового народа Югославии» (вариант «Народного фронта») и «Союз коммунистов Югославии».

О Союзе коммунистов Югославии мы узнаем из того же пятого раздела, что он «в силу исторического развития сделался организованной руководящей силой рабочего класса и трудового народа в строительстве социализма... Союз коммунистов своей направляющей идейной и политической работой вдохновляет политическую активность, направленную на защиту и дальнейшее развитие завоеваний социалистической революции и социалистических отношений, а особенно на укрепление социалистического и

демократического сознания людей».

Шестой раздел говорит о международных отношениях и о внешней политике Югославии. Здесь мы находим мирное сосуществование, уважение суверенитета и равноправия наций, невмешательство во внутренние дела других стран и «социалистический интернационализм»: понятие, очевидно заменившее «пролетарский интернационализм». Югославия, — читаем мы в проекте, — «придерживается начал Хартии Объединенных Наций, последовательно выполняет международные обязательства и поддерживает деятельность тех международных организаций, членом которых она является».

Седьмой раздел в следующих выражениях характеризует путь существующего режима к коммунизму: «Общественная и политическая система, установленная настоящей конституцией, создает возможности дальнейшего развития социалистического общества и преодоления неизбежных противоречий, а этим одновременно создаются условия для такого общественного прогресса, который сделает возможным постепенное осуществление коммунистических общественных отношений, при которых будут осуществляться, на основании высокой производительности труда и изобилия продуктов, экономическое равенство и начало: «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

Здесь, как мы видим, никакого отклонения от общепринятой догмы нет; конечные цели югославского коммунизма те же, что и у КПСС, что и у КПК, хотя, может быть, и больше говорится о «свободе». «Догматики» могут оспаривать — и оспаривают — лишь пути к нему.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

Глава конституции «Общественно-экономическое устройство» сосредоточена, главным образом, на двух проблемах: проблеме трудовых организаций и проблеме личной собственности.

Понятие трудовой организации есть, по существу, правовое оформление известного тезиса югославских коммунистов, что только непосредственное участие трудящихся в управлении предприятием и распределении прибыли гарантирует социалистический строй от бюрократического вырождения.

Что такое трудовая организация?

В проекте (ст. 13) говорится:

«Трудовая организация основывается для удовлетворения определенных потребностей общества и граждан на условиях, установленных законом.

Трудовую организацию могут основывать общественно-политические объединения, самоуправляющиеся или общественные организации или отдельные граждане. Трудовая организация основывается как предприятие или другая хозяйственная организация, или как учреждение или другая организация для осуществления деятельности в области просвещения, культуры, здравоохранения, социальной защиты и других общественных служб».

Практически это означает, что под понятие трудовой организации подводится любая форма организованной общественной деятельности.

Как следует из проекта (ст. 16), во главе каждой трудовой организации стоит рабочий совет, избираемый коллективом трудящихся каждой организации. (Проект предусматривает и проведение среди них, в случае надобности, референдумов по определенным вопросам). Текущими делами руководит директор, подотчетный рабочему совету. Директор приглашается на должность путем публичного конкурса и подотчетен рабочему совету. Но самостоятельностью последнего в этой области имеет свои границы: назначение директора должно быть предварительно согласовано с соответствующим органом общественно-политического содружества; кроме того, должность директора замещается иным способом («на основании имеющего быть принятым федеральным законом») в тех

трудовых организациях, чья деятельность «особо важна для общественно-политического содружества».

«Продукт общественного труда, реализованный в трудовой организации, делится между трудовой организацией, трудящимися персонально и обществом соответственно началу распределения по труду» (ст. 10).

Поскольку, как мы видели, за СКЮ закрепляется роль «руководящей силы», то трудно предположить, чтобы эта «сила» отказалась от своей руководящей роли в таких важных вопросах, как хозяйствование в предприятиях (особенно крупных) и распределение доходов. Как показывает практика, решающими голосами в этой области являются голоса партийца-директора, профсоюза и местной ячейки; права рабочих советов оставались до сих пор в значительной мере на бумаге.

«Земледельцы могут иметь право собственности на обрабатываемые земли и лесные угодья, чья максимальная площадь устанавливается федеральным законом, равно как и право собственности на средства труда — в границах и при условиях, определенных законом» (ст. 22).

«В области сельскохозяйственного производства, ремесел и других сходных видов деятельности в области услуг, осуществляемых гражданами с помощью собственных средств труда, может быть допущено в границах и при условиях, определенных законом, применение дополнительного труда других рабочих» (ст. 24).

«Граждане могут иметь право личной собственности на предметы, служащие их личному потреблению, использованию или удовлетворению их культурных потребностей».

В личной собственности могут находиться и квартиры и жилые дома, служащие личным потребностям гражданина и его семьи» (ст. 25).

Как мы видим, право личной собственности сформулировано шире, чем в других коммунистических странах (исключая Польшу), но сформулировано оно условно. (Граждане «могут иметь» это право. Значит, могут и не иметь!).

наиболее существенных моментах.

«Право гражданина на общественное самоуправление неотъемлемо» (ст. 36). Это право в числе прочего гарантирует-

ся активным и пассивным избирательным правом в отношении представительных органов, правом быть присяжным заседателем в судах, правом быть осведомленным в работе представительных органов, правом критического разбора работы государственных учреждений, правом внесения петиций и предложений.

«Каждый свободно выбирает свою профессию» (ст. 38).

«Максимальное рабочее время определяется федеральным законом и не может быть дольше, чем 48 часов в неделю» (ст. 39).

«Гарантируются свобода печати и других видов информации, свобода объединений, свобода слова, свобода митингов и других видов публичных собраний. Эти свободы не могут быть использованы для подрыва основ социалистического и демократического устройства» (ст. 41). Последняя оговорка весьма важна и знаменательна: она, по существу, сводит на нет все декларируемые выше свободы подобно тому, как монополия компартии сводит на нет общественное и трудовое самоуправление.

«Научное и художественное творчество свободно» (ст. 45).

Свое компетентное истолкование свободы творчества дал сам Тито: выступая в скупщине по поводу внесенного проекта новой конституции, он в числе прочего заявил: «Мы должны поставить нашу культурную жизнь на основу, опосредующую тому, чтобы она нас все в большей мере вела к укреплению нашего социалистического содружества. Сейчас мы создаем общегославскую культуру. А раз мы создаем социалистическую культуру, значит, с этим должны считаться и наши писатели, наши журналисты и наши общественные и просветительные работники в школах и т. п.». Комментарии, как говорится, излишни.

«Исповедание религии свободно и является частным делом граждан».

Религиозные объединения отделены от государства и свободны в отправлении церковных дел и религиозных обрядов.

Религиозные объединения могут основывать богословские школы для подготовки священников.

УСТРОЙСТВО ФЕДЕРАЦИИ

Как следует из проекта, новым названием государства будет: Федеративная Социалистическая Республика Югославия. До сих пор в конституциях объявляли свои страны социалистическими лишь СССР и Чехословакия. (На попытку в этом направлении Георгию-Дек руководству КПСС, как говорят, наложили вето). Поскольку социалистический характер титовского режима руководством КПСС еще открыто и безоговорочно не признан, а руководством КПК прямо оспаривается, то возникает не лишнее пикантное положение.

Предполагаемое государственное устройство ФСРЮ весьма своеобразно: оно базируется на пяти, а в некоторых случаях и на шестинадцати парламентах!

Законодательный орган (скупщина) состоит из пяти палат или веч: союзного веча, хозяйственного веча, просветительно-культурного, социально-здравоохранительного и политико-административного.

Союзное вече состоит из 120 депутатов. Их делегируют органы местного самоуправления, но с тем, что делегаты утверждаются на референдуме граждан данного округа.

Каждое другое вече тоже состоит из 120 депутатов. Их тоже избирают органы самоуправления, нообразно роду их деятельности. (Например, в хозяйственное вече избираются хозяйственники, в культурно-просветительное — педагоги и т. п.). Эти депутаты в референдуме не нуждаются.

Сверх того парламентами республик посылают в союзное вече в общей сложности 70 депутатов. Иногда эти депутаты заседают отдельно и тогда образуют «вече национальностей».

Всеми вопросами законодательной и текущей политической жизни вообще ведают лишь союзное вече, а прочие — лишь в пределах своих компетенций.

Закон считается принятым, если за

Злоупотребление религией и религиозной деятельностью в политических целях антиконституционно» (ст. 47).

Здесь не говорится ни слова о свободе религиозной проповеди и религиозно-просветительной и благотворительной деятельности, из чего следует, что режим ограничивает деятельность церкви исполнением религиозных обрядов.

«Антиконституционен и наказуем любой произвол, которым нарушаются или ограничиваются права человека, безотносительно к тому, кто совершает произвол» (ст. 48).

«Никто не считается виновным, пока его уголовная ответственность за совершенное деяние не будет установлена правомочным приговором».

Гарантируется уважение человеческой личности и человеческого достоинства в уголовном процессе и в порядке отбывания наказания.

Никто, преданный суду или другому органу, ведущему процесс, не может быть осужден за уголовное деяние, если его не выслушали по закону, или если ему не была дана возможность защиты.

Обвиняемый имеет право в ходе уголовного процесса взять себе защитника, которому, согласно закону, доверится защита обвиняемого и его прав.

Лицо, несправедливо осужденное или незаконно лишенное свободы, имеет право на возмещение причиненного ему ущерба — из общественных средств» (ст. 51).

Эти параграфы, равно как и независимость судов (ст. 125), имеют целью предупредить полицейский произвол, но в какой мере они осуществляются в жизни, покажет лишь будущее; как показала практика, в режиме однопартийной диктатуры подобные формальные гарантии сами по себе еще недостаточны, чтобы обеспечить право и достоинство человека. Но все же: советское уголовное право, например, не знает ни презумпции невиновности, ни возмещения ущерба незаконно осужденным.

«Федеральный закон может установить, что югославский гражданин, находящийся вне пределов страны, теряет гражданство лишь в том случае, если имеет другое гражданство» (ст. 63). Это явная попытка «упразднить» политическую эмиграцию, как правовую категорию.

него проголосовало большинство в соответствующем (по принадлежности) вечах. В случае расхождения образуется смешанная согласительная комиссия.

«Депутат пользуется правом иммунитета, как в союзной скупщине, так и вне ее».

Депутат не может быть привлечен к ответственности, лишен свободы или наказан за выраженное в скупщине мнение или за голосование.

Если депутат сошелся на иммунитет, то он не может быть лишен свободы, а также против него нельзя возбудить уголовное преследование без согласия того веча, членом которого он является.

Депутат может быть лишен свободы без согласия веча, членом которого он является, лишь в том случае, если он будет застигнут на месте преступления, за которое предусматривается наказание свыше пяти лет строгого тюремного заключения...

Если мы учтем, что в парламенте практически будут делегироваться (но не избираться!) либо члены СКЮ, либо идущие в их фарватере члены ССТНЮ, то депутатская неприкосновенность послужит на пользу лишь правящему сословию, «новому классу», но для него она действительно представляет довольно вескую гарантию против «культы личности».

Депутаты имеют права запроса, но члены правительства дают ответы лишь в письменной форме, исключая случаи, когда устного ответа потребует само вече (ст. 190).

Союзная скупщина на объединенном заседании всех своих палат избирает президента республики. Президент республики поручает лицу, по своему усмотрению, мандат на составление правительства (союзного исполнительного веча), а последний предлагает своих кандидатов в члены правительства союзному

«СВОБОДЫ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА»

Озглавленная так третья глава проекта конституции содержит тридцать пять чрезвычайно подробных, многословных статей. Остановимся лишь на

вечу. Союзное вече утверждает и председатели и членов правительства.

Президент республики избирается на четыре года и может быть повторно избран только один раз. Это постановление не относится к Йосифу Брозю Тито.

Проектом предусматривается создание конституционного суда — учреждения, которое не имеет ни одно из других коммунистических государств. Конституционный суд проверяет, соответствуют ли конституции и законам акты и постановления трудовых и иных самоуправляющихся организаций, выносит решения в спорах между судами и другими органами власти. Обращаться в конституционный суд могут лишь палаты сущности, правительство, верховный суд Югославии, верховные суды союзных республик, трудовые организации и федеральный прокурор. Частные лица, как следует из этого перечня, обращаться в конституционный суд не могут.

Проект конституции устанавливает принцип «ротации»: никто не может быть избран на одну и ту же административную должность или в один и тот же представительный орган более двух сроков подряд.

Из прочих постановлений конституции заслуживает внимания ст. 242: «Ни-

кто не имеет права от имени Федеративной Социалистической Республики Югославии подписывать или признавать капитуляцию или оккупацию страны. Такой акт противоречит конституции и наказуем по закону».

*

Новая югославская конституция, утверждающая фактическую монополию одной партии, ограничивающая личные права и свободы интересами режима, упраздняющая всеобщее избирательное право, конечно, далека от того, чтобы быть демократической в полном смысле этого слова.

Но, вместе с тем, она устанавливает строгое разграничение органов власти, она подробно перечисляет допускаемые права и свободы и стремится дать гарантии, что эти права и свободы нарушаться не будут. В этом смысле она гораздо более «либеральна», чем конституция других коммунистических стран.

Как конституция будет применяться на практике — покажет будущее. Много будет зависеть от того, как исполняют югославы предоставляемые им гарантии и возможности для борьбы за свои права.

Как теоретический документ «титовизма», она представляет несомненный интерес.

К РОЖДЕСТВУ

каждый читатель еженедельника «ПОСЕВ», журналов «ГРАНИ» и «НАШИ ДНИ» может выпустить бесплатно на выбор одну из трех книг:

«ЛИТЕРАТУРНАЯ МОСКВА». Сборник 2-й.

Г. АНДРЕЕВ. «Горькие воды». Очерки и рассказы.

«РОССИЯ». Альманах общественно-политической мысли.

Обращаться просим в книжный магазин издательства «Посев», приложив на покрытие почтовых расходов и расходов по упаковке либо почтовые марки (для Германии), либо международные почт. купоны (1 купон — 40 пф.).

Рассылка и упаковка (рабочее время и материал) обойдется примерно в 80-90 пф., почтовые расходы — от 25 пф. до 1 марки, в зависимости от книги и страны.

«В России нет свободы печати, — но кто скажет, что в ней нет и свободы мысли?»

«Ни государство, ни культура не должны иметь власти над убеждениями отдельных лиц»

А. С. ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН

ВЕСЕННИЙ ЛИСТ

В книге напечатаны стихотворения и «Свободный философский трактат», переданные автором для напечатания за границей.

Книга выпущена изд-вом «Прегер» в Нью-Йорке и имеет два текста: русский и английский.

Книга в хорошем льняном переплете с суперобложкой.

Цена 12 нем. марок.

Заказывайте в книжном магазине издательства «Посев»:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5.

Отовсюду

▲ 29 ноября Кеннеди принял Микояна в Вашингтоне.

▲ Президент Кеннеди произвел инспекцию американских военных частей, расположенных в форте Стюарт в штате Джорджия. «Опасность еще не миновала. Время кризисов и опасностей еще не прекратилось. Во всяком случае, это касается следующих десяти лет», — сказал президент в своем обращении к военнотружущимся.

▲ Американские транспортные самолеты типа «С-130», находящиеся в Индии, начали перевозить вооружение для индийских частей, находящихся в провинции Ассам.

▲ Из «хорошо информированных кругов» индийской столицы иностранными журналистами получено подтверждение слухов о том, что СССР уже во время индийско-китайского конфликта дважды заявил о своей готовности поставить Индии заказанные ею истребители типа «МИГ-21» и поставить оборудование завода для постройки одноименных самолетов.

▲ Правительство коммунистического Китая послало приглашение министру иностранных дел Пакистана Мохаммеду Али посетить страну. Приглашение принято, дата отъезда, однако, еще не назначена.

▲ Чжоу Энь-лай направил письмо президенту Гвинеи Секу Туре с просьбой быть посредником в индийско-китайском конфликте.

▲ По приказу индийского правительства с начала китайского наступления, в Индии арестовано около 2000 подданных КНР «по соображениям безопасности». Названное количество составляет около шестой части проживающих в Индии подданных КНР.

▲ Во время нападения коммунистического Китая на Индию войсками КНР взято в плен 927 индийцев. Индийскими войсками не взят ни один пленный.

▲ Политбюро югославской КП в официальном заявлении обвинило руководство КПК в «разжигании существующих очагов войны и в создании новых конфликтов».

КПК ведет «политику обострения холодной войны и провокации, идущую вразрез с интересами человечества», говорится в заявлении КПК.

▲ Министр иностранных дел коммунистического Китая маршал Чень И резко атаковал США и Великобританию за занятую ими позицию во время китай-

ской агрессии на Индию. Он сказал, что США хотели бы разжечь и продлить конфликт; американская миссия во главе с Гарриманом, находящаяся в настоящее время в Индии и изучающая вопросы помощи США Индии, по словам Чень И, намеревается внести раскол в азиатские страны и «надеть на Индию ярмо неокOLONIALИЗМА».

▲ 26 ноября в Албанию прибыла делегация коммунистического Китая во главе с министром легкой промышленности Ло Чу-чаном, которая будет принимать участие в работе объединенной албанско-китайской комиссии, разрабатывающей вопросы хозяйственного и технического сотрудничества КНР и Албании.

▲ Кастро сообщил, что он согласен на проведение международного контроля на Кубе, требуемого США, в том случае, если ООН будет проводить контроль над созданными в США подготовительными базами кубинских эмигрантов, на которых «подготавливается агрессия против Кубы».

▲ После шестидневного пребывания в море на двух моторных лодках одиннадцать беженцев с Кубы прибыли в США. Это первые беженцы с острова после снятия блокады. Они сообщили, что жизнь на острове «превратилась в ад». На Кубе рационированы даже сахар и апельсины.

▲ Президент де Голль снова поручил формирование кабинета министров Помпиду.

▲ Канцлер Аденауэр ведет переговоры по созданию нового кабинета министров. 26 ноября министры, принадлежащие к христианско-демократической партии, подали в отставку, чтобы облегчить Аденауэру работу по созданию нового правительства.

▲ В своем выступлении на V съезде ПОРП Гомулка открыто признал существующие в стране хозяйственные затруднения и сообщил, что темп развития индустриализации Польши в будущем должен быть замедлен. Причиной существующих затруднений Гомулка назвал плохой урожай этого года, недостаточное развитие экспорта, высокую себестоимость производства.

В РЕДАКЦИИ

Главный редактор А. В. Севлянин в отъезде. Обязанности главного редактора исполняет Я. А. Трушнович.

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»

на
1963
год

Православные праздники. Святцы на каждый день. Знаменательные даты из русской истории и культурной жизни. Отрывки из отечественной литературы, стихи.

Календарь богато иллюстрирован.

Заказы шлите в издательство «Посев».

Цена 6 н.м.

Виталий Бианки

нем. мар.

Повести и рассказы. 488 стр. В твердом карт. переплете.	5.80
Лесные домишки. 64 стр.	1.50
Хвосты. 14 стр.	0.70
Мишка-Башка. 22 стр.	0.80
Рассказы и сказки. 363 стр. В твердом карт. переплете	4.50
Чей нос лучше. 14 стр.	0.50
Аришка-трусишка. 15 стр.	0.80
Красная горка. 20 стр.	1.10
Лесная газета. 470 стр. В льняном переплете.	7.30

Рассказы о жизни птиц и зверей. Кто хоть раз читал рассказы Бианки, согласится, что для детей — от самых маленьких до старших — нет лучших книг о животных. У Бианки действительность искусно переплетается со сказкой, у Бианки звери и птицы чувствуют и разговаривают, но никогда Бианки не допустит биологической неточности. Читая Бианки, ребенок незаметно приобретает знания о природе. Язык Бианки точен и красив.

Все книги Бианки художественно иллюстрированы.

Заказы направлять в книжный магазин «Посев»:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5.

Ответственный издатель В. Горечев. Главный редактор А. Севлянин. Ответственный секретарь редакции Л. Фелорон. Отделы: редакционной стратегии и тактики — Я. Трушнович; внутренней политики — Л. Фелорон; внешней политики — А. Николь; идеологический — Л. Сергеев; интервью, искусство, мифы — Н. Терслова. Ответственный за корректуру В. Астемирова. Периодическое издание: А. Артемьев, М. Баламашев, Е. Гаринин, В. Гумисов, С. Карсавин, В. Кутатуров, Л. Рар, Р. Ровин, Ю. Третьяков, Н. Трубины, Е. К. Фотеев. Статьи, подписанные фамилиями или инициалами авторов, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются. Статьи редакции не печатаются. Копия для отправки следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальным материалам могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.